

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УЗБЕКИСТАНА ИМЕНИ
МИРЗО УЛУГБЕКА**

**ОБЩЕЕ
ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

Ташкент – 2012

Министерство высшего и среднего специального образования
Республики Узбекистан
Национальный Университет Узбекистана
имени Мирзо Улугбека

А.А. Абдуазизов, А.М. Зализняк, А.Г. Шереметьева

ОБЩЕЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

учебное пособие для филологических факультетов

Ташкент-2012

Учебное пособие "Общее языкознание" составлено в соответствии с действующей Программой курса и предназначено для студентов-филологов бакалавриата и магистратуры, а также для аспирантов лингвистических специальностей.

Ответственный редактор: Заслуженный деятель науки Республики Узбекистан, доктор филологических наук, профессор Абдуазизов А.А.

Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети Илмий-методик Кенгашининг 26.06.2012 йил мажлиси қарори билан нашрга тавсия этилган (6 сонли Баённома)

Введение

Дисциплина "Общее языкознание» является завершающей и обобщающей во всем цикле лингвистических дисциплин, которые читаются студентам-бакалаврам. Она представляет собой одну из важнейших составляющих системы филологического образования, так как тесно связана с проблемами культуры на протяжении всего развития человечества, а также становления духовности личности. Проблематика духовности всесторонне рассматривается в трудах Президента независимой Республики Узбекистан И.А.Каримова. По его словам, "каждое государство, каждая нация сильна не только своими подземными и надземными природными богатствами, военной мощью и производственным потенциалом, но в первую очередь - своей высокой культурой и духовностью" /Каримов, 5/.

Курс "Общее языкознание" завершает лингвистическое (шире филологическое) образование бакалавров. Он является своеобразным 'мостиком" к дисциплинам специализации магистратуры, поэтому в рамках данного курса важны как сведения общекультурного характера (классификация и функционирование языков мира, соотношение языка и мышления, происхождение языка и т.д.), так и совершенствование навыков лингвистического анализа, углубление представлений о современных и существовавших прежде лингвистических школах и направлениях, в том числе и в Узбекистане.

Несмотря на огромное количество учебников и пособий по "Общему языкознанию", в настоящее время трудно рекомендовать один какой-то учебник как базовый. Одна из причин этого - неравномерная представленность основных разделов курса (сущность языка, история лингвистических учений, методы лингвистического анализа) в разных учебниках и пособиях (см. об этом ниже).

Другая причина является, пожалуй, более существенной. "Нашу науку о языке неоднократно отбрасывали назад "экстралингвистические" причины,

губившие лучших ее представителей или мешавшие им. Выдающиеся ученые Н.С.Трубецкой, С.О.Карцевский, Р.О.Якобсон вынуждены были покинуть родину. Е.Д.Поливанов был расстрелян в 1938 году и посмертно реабилитирован. Академики Д.С.Лихачев и В.В.Виноградов побывали в ссылке на Севере" /Арнольд 1991, 15/. К этому списку можно прибавить и А.Ф.Лосева, проведшего несколько лет в ссылке, и Н.Н.Дурново, погибшего в лагерях, да и многих других.

Ущерб лингвистической науке был нанесен и принудительным господством "материалистической теории языка" Н.Я.Марра в 30-40 гг. XX в., и теорией "марксизма в языкознании" в 40-50 гг. Да и в последующие десятилетия нормой были, к сожалению, отрицательные оценочные суждения по поводу как лингвистических концепций В.фон Гумбольдта и А.А.Потебни, так и различных школ структурализма. Упомянутые выше "экстралингвистические" моменты присутствуют в большинстве учебников по "Общему языкознанию". В настоящее время лингвистам предоставлена возможность полного снятия оценок идеологического характера, самостоятельного суждения о лингвистических школах прошлого и настоящего.

Именно вследствие вышеизложенных причин возникла необходимость написания данного учебного пособия, основой которого стало учебное пособие А.А.Абдуазизова, А.М.Зализняк, Н.Н.Щитка «Общее языкознание» (Ташкент: Университет, 2001), а также учебник «Общее языкознание» (Авторы: А.А.Абдуазизов, А.М.Зализняк, А.Г.Шереметьева) - Ташкент: Университет, 2003.

В отличие от упомянутого выше источника, данное учебное пособие включает весьма существенный раздел "История лингвистических учений. Методы исследования языка", а также раздел "Семиотика". Последний из упомянутых разделов оказался необходим в связи с приоритетным развитием семантических исследований в последние десятилетия, а также в связи с

необходимостью критического анализа знаковой теории Ф.де Соссюра, чье учение изложено в данном учебном пособии гораздо подробнее.

Отличительной чертой данного учебного пособия является системное сопоставление концепций В.фон Гумбольдта и Ф.де Соссюра, воплотивших соответственно идеи антиномичного и дихотомичного представления о языке.

Значительное место занимает типологический аспект исследования языка, принципиальное отличие генеалогической и типологической классификаций, описание морфологического, синтаксического, контенсивного (ориентированного на содержание) и детерминантного принципов типологии.

Традиционный раздел "язык-мышление" описывается с позиций полиморфности мышления, что принципиально исключает возможность отождествления языка и мышления.

Специфика данного курса определяется прежде всего его соотношением с курсом "Введение в языкознание" и частными лингвистическими дисциплинами синхронного и исторического циклов.

Если курс "Введение в языкознание", который читается студентам на первом году обучения, является по сути пропедевтическим и призван знакомить студентов с основными свойствами, единицами, ярусами языка и прививать элементарные навыки лингвистического анализа, то курс "Общее языкознание" как завершающий и обобщающий курс отличается прежде всего более высоким теоретическим уровнем, вниманием к проблемным аспектам языкознания, стремлением по возможности охватить основные моменты становления языкознания как науки и основные направления современного языкознания.

К моменту ознакомления с данной лингвистической дисциплиной студенты владеют теорией и практическими навыками анализа всех ярусов современного русского языка (или другого базового языка изучения), знакомы с исторической грамматикой и старославянским языком, одним из

западноевропейских языков. Поэтому они готовы к принципиальному разграничению ЯЗЫКА как инвариантной основы национальных языков и самих этих языков. Это разграничение составляет один из важнейших моментов осмысления внутренних, имманентных свойств языка и того, что относится к так называемой "внешней лингвистике" (исторических, культурологических, религиозных, социологических факторов).

Анализ существующих на данный момент учебников, монографий, пособий по курсу "Общее языкознание" показывает, что это самый свободный по структуре и объёму представляемого материала курс. Из трёх его базовых разделов - сущность языка, история лингвистических учений, методология лингвистических исследований - авторы учебников и пособий выбирают, как правило, один или два раздела для более подробной и основательной характеристики. Так, в учебном пособии Ю.С.Степанова "Основы общего языкознания" рассматривается преимущественно первый раздел: единицы языка и система языка, фонетика, грамматика, соотношение языка и общества. Только в разделе "Язык как объект теории" затрагиваются общие принципы методологии лингвистических исследований. В учебнике Ф.М.Березина и Б.Н.Головина "Общее языкознание" выделяются два раздела: "Язык" и "Лингвистические направления и методы XX века". Таким образом, рассмотрены первый базовый раздел и два других объединенно, причем второй раздел только в рамках XX в. Пособия Н.А.Кондрашова "История лингвистических учений" и Т. А. Амировой "Очерки по истории лингвистики" посвящены, как явствует из названия, целиком третьему разделу курса.

Следует, однако, отметить, что полностью разграничить содержание трех основных разделов языкознания затруднительно, поскольку и методология лингвистических исследований, и заключение о существенных характеристиках языка вырабатывается в недрах определенных лингвистических школ. Поэтому в данном учебнике традиционные разделы

"История лингвистических учений" и "Методы языкознания" объединены в одну главу.

Представленные в разных источниках модели курса "Общее языкознание" различаются также преимущественным вниманием к ЯЗЫКУ или его воплощениям (прежде всего этническим) - конкретным языкам. В данном учебном пособии предпринята попытка пропорционально представить оба эти аспекта, вследствие чего описываются как специфические свойства языка как онтологической сущности и как объекта теории, затрагиваются проблемы происхождения и развития языка, внутренней формы языка и его знаковой природы и т.д., так и различные классификации языков. В связи с последним аспектом неизбежно обращение к наследию представителей сравнительно-исторического языкознания, которые не только разработали генеалогическую классификацию языков, но и заложили основы типологической классификации.

В связи с описанием методов и направлений современного языкознания неизбежно обращение к компаративистике (включая младограмматизм), основным структуральным школам, Казанской и Московской школам языкознания, школам восточного языкознания.

В данном пособии представлены новые разделы «Морфология» и «Морфонология», расширен список рекомендуемой литературы за счет новых изданий, дан глоссарий (учебный словарь лингвистических терминов).

6.1. ФONOЛОГИЯ

6.1.1. Фонология как объект лингвистической теории

Специфика фонологического яруса

Возникновение теории фонологии связано с именем видного русско-польского лингвиста И.А. Бодуэна де Куртенэ (1845-1929). Это, конечно, не означает, что до него отсутствовали идеи о лингвистической природе звуковой стороны языка. Достаточно сослаться на работы его

предшественников, начиная с лингвистов древних и средних веков, которые, еще не используя термины "фонология", "фонетика", "фонема" и другие и не определив этих понятий, говорили о важности исследования звукового аспекта языка в связи с потребностями коммуникации и усовершенствования алфавита для письменного языка. В период с XVIII и начала XIX веков появились научно-теоретические идеи, которые привели к резкому "скачку" в развитии изучения звуковых явлений в связи с другими аспектами исследования языка, прежде всего грамматическим (морфологическим и синтаксическим). Своим дальнейшим развитием фонология обязана И.А. Бодуэну де Куртенэ, который одним из первых заложил ее фундамент, предвидя, что в дальнейшем на его основании будет построено несколько фонологических "зданий". Хотя Бодуэн писал, что "... задача фонологии состоит в изучении не только звуков человеческой речи как акустических явлений, но, и это даже основное, также в изучении и описании физиологических функций, необходимых для произведения этих звуков человеческой речи", в его работах подчеркивается необходимость всестороннего исследования функциональной стороны звуков речи как в диахроническом, так и в синхроническом плане. Учение Бодуэна о фонеме опирается на построенную им общую теорию о звуковых чередованиях (альтернациях) и теорию морфологического членения речи. В весьма скрытом виде (с точки зрения первой теории) фонема определяется как психический эквивалент звука речи, тогда как вторая теория рассматривает фонему в качестве фонетически неделимого элемента части слова (или морфемы). Понятия "кинема", "акусема", "кинакема" и другие были употреблены Бодуэном де Куртенэ в связи с различными аспектами изучения звуков речи и языкового мышления. Отметим, что в лингвистической литературе имеются различные определения фонемы. Впервые понятие фонемы использовано Бодуэном, хотя в число "первооткрывателей" включают Н. Крушевского, Пасси, Г. Суита, Ф. де Соссюра и Услара.

Автор двух - психологической и морфологической - теорий фонем, Бодуэн не остановился на этом, а искал новые пути фонологических изысканий, явно представив динамику развития фонологической системы языка. В этом отношении характерна его теория о дивергенции и конвергенции, которая была развита дальше его учеником Е.Д. Поливановым.

Дальнейшая история развития учения о фонеме связана с именем крупнейшего русского лингвиста Л.В. Щербы /Щерба 1974. 110-190/. Различные трактовки фонемы в его работах можно суммировать следующим образом:

- 1) кратчайший из возможных элементов языка;
- 2) элемент языка, выделяемый путем использования этимологического чутья на основе функции;
- 3) потенциальный носитель смысла;
- 4) элемент, способный дифференцировать слова и их формы;
- 5) элемент, реализуемый в оттенках (конкретных звуках);
- 6) элемент, который можно произнести изолированно,
- 7) совокупность отличительных признаков;
- 8) фонема - отдельный звук речи - звукотип.

Следует отметить, что во многих работах по фонологии до сих пор игнорируется материальная сторона фонемы. При этом на первый план выступают отношения между фонемами, исходя из этого фонема считается абстрактной единицей. Поэтому представляется справедливым замечание О.С.Ахмановой, которая предлагает выделить сначала предметы, то есть материальную сторону, а затем вторичные отношения /Ахманова 1966, 33/.

Рабочее определение фонемы (сегментной), отражающее ее реальную сущность в трех аспектах, диалектически неразрывно связанных между собой, мы находим в исследовании В.А. Васильева. Это следующие три аспекта фонемы:

- 1) материальность фонемы (и, следовательно, объективность и реальность ее существования);
- 2) ее абстрагированность от аллофонов и обобщенность;
- 3) ее функциональность, выражающаяся в выполнении ею трех функций, которые считаются изоморфно общими и для всех суперсегментных фонологических единиц. Если дескриптивная фонология использует преимущественно метод дистрибуции, то глоссемантическая фонология берет за основу последовательное членение текста на отрезки, Пражская фонологическая школа в качестве "инструмента" для метода фонологического анализа применяет свое знаменитое учение о классификации оппозиций.

Дихотомическая теория все чаще используется в современных фонетических исследованиях, причем иногда даже без выявления признаков звуков речи при помощи спектрографии, что исключает не только теоретическую ценность, но и практическую направленность этих работ.

Следует отметить тесную связь физической теории фонемы Л.В.Щербы с такой же теорией видного представителя Лондонской фонологической школы Д.Джоунза. Джоунз писал, что он узнал о понятии фонемы от Л.В.Щербы /Jones 1950,8/. Физическая теория фонемы Д.Джоунза применительно к английскому языку стала в дальнейшем одной из популярных в западно-европейской и американской лингвистике.

Менее разработанным остается описание фонологических систем в синтагматическом плане по сравнению с парадигматическим. Хотя написано много работ по синтагматической фонологии, особенно представителями дистрибутивной и порождающей фонологии, однако нет единства взглядов по многим вопросам синтагматических особенностей фонологических единиц.

К настоящему времени наука о языке располагает следующими теориями фонологии:

- 1) психологическая теория Бодуэна де Куртенэ;

- 2) физическая теория Л.В.Щербы;
- 3) физическая теория Д.Джоунза;
- 4) теория микро-макрофонем У.Туодла;
- 5) реляционно-физическая теория Н.С.Трубецкого;
- 6) теория дескриптивной фонологии;
- 7) теория глоссематической фонологии;
- 8) современные теории фонологии в русской лингвистике: теория Московской фонологической школы (МФШ); Ленинградской фонологической школы (ЛФШ) и теории фонологии С.Б.Бернштейна;
- 9) двухступенчатая теория фонологии;
- 10) теория порождающей фонологии;
- 11) дихотомическая теория фонологии.

Следует отметить, что внутри вышеуказанных теорий фонологии существуют также некоторые течения или направления. Например, различный подход, несколько отличающийся от теорий МФШ и ЛФШ, наблюдается в некоторых работах представителей указанных школ, особенно при рассмотрении проблем диахронической (исторической) фонологии. При анализе фонологической системы конкретного языка уже не предлагается новая фонологическая теория, а ставится вопрос о возможности применения существующих методов и процедур фонологического описания. Основной задачей общей фонологии является использование существующих теорий фонологии для анализа конкретных языков, что позволяет доказать "силу" этих теорий и их адекватность при описании фонологических систем различных языков. Следовательно, общая фонология не дублирует типологию фонологических систем, а способствует поиску типологического "инструмента". Общая фонология не представляет собой совокупности существующих теорий фонологии. Она отбирает из имеющихся теорий фонологии только те методы и процедуры, которые являются приемлемыми для описания конкретных языков.

Фонологический уровень языка состоит из двух взаимно связанных сфер: сегментной и суперсегментной. Сегментная фонология занимается анализом фонем, реализуемых в звуках речи. Суперсегментная фонология, или просодика, описывает явления и средства, наличествующие в более крупных единицах языка, чем сегментные фонемы, то есть в слогах, словах, морфемах, фразах и предложениях. Сегментная и суперсегментная фонология, будучи тесно взаимосвязанными и взаимообусловленными, представляют единую теорию семиологической релевантности звуков, слогов, ударения или тона. Согласно объекту исследования определяются термины и понятия "фонема", "силлабема", "просодема", "тонема" или «акцентема», "интонема", которые являются единицами описания фонологического уровня. Просодемы и интонемы непосредственно не проявляют фонологическую реальность, т.к. они являются смежными единицами, показывающими взаимосвязь морфонологического и синтаксического уровней языка. С фонетической точки зрения, фонемы, просодемы, интонемы состоят из определенной совокупности материальных средств. Например, для звуков речи характерны артикуляционные и акустические признаки; ударение включает такие средства, как интенсивность, частота основного тона, длительность; интонация представляет сложную комбинацию мелодии, фразового ударения, ритмики, темпа и тембра. Фонология выбирает из материально реализуемых средств: звуков, слогов, ударения или тона, а также интонации - только те, которые служат различительным целям в языке. Однако не следует игнорировать значение тех средств, которые не играют различительной роли, т.е. избыточны в фонологическом отношении, ибо они также важны, и то, что избыточно в одном языке, может быть фонологичным в другом языке. Согласно аспекту исследования звуков речи, используется соответствующая терминология. Артикуляционный аспект имеет свою терминологию, например, *звук передний, задний, открытый, закрытый, лабиализованный, нелабиализованный* и т.д. Акустический аспект пользуется своими терминами: *компактный, диффузный, низкотональный, высокотональный* и

т.д. В дихотомической теории фонологии используются комбинированные термины: *бемольная тональность - простая тональность, резкий - нерезкий* и т.д. Мы отдаем предпочтение артикуляционной терминологии, т.к. она более понятна и удобна не только в практических целях, но и с теоретической точки зрения. В этом можно убедиться, ознакомившись с работой Н.С.Трубецкого, который почти всегда пользовался артикуляционными терминами, непосредственно вскрывающими сущность определенного объекта, о котором идет речь /Трубецкой 1960/. В современной лингвистике фонологические (да и не фонологические!) средства систематизированы в первую очередь в артикуляционном аспекте. Трудность возникает при рассмотрении вопросов переразложения и перераспределения звуковых признаков между сегментной и суперсегментной сферами языка. Но и в этом случае возможно использование артикуляционных терминов, вопросы акустического перехода остаются при этом на втором плане.

6.1.2. Основные понятия и категории сегментной фонологии

Конструктивной единицей сегментной фонологии является фонема, воплощенная в звуках языка. Фонема, определяемая по-разному в различных фонологических концепциях, рассматривается как единица функциональная, способная служить в качестве различителя звуковых оболочек слов, морфем и предложений. По существу, у фонемы имеются:

1. Материально-образующая функция, т.е. она служит материалом для образования слогов, слов, фраз и предложений.

2. Различительная функция, связанная с дифференциацией более крупных единиц языка - слов (словоформ), морфем и предложений.

3. Оознавательная функция, позволяющая узнавать себя и другие элементы речи, а также понимать речь и, следовательно, опознавать элементы

речи, произнести их в соответствии с произносительными нормами определенного языка.

Все три функции фонемы неразрывно связаны и позволяют считать ее минимальной функциональной единицей языка.

О.С.Ахманова считает, что основным понятием, основной категорией фонологии является категория семиологической релевантности и называет фонологию учением о семиологической релевантности звуков речи. При этом категория семиологической релевантности предстает прежде всего как категория семиологически-релевантного противопоставления, т.е. такого различия между звуками, которое регулярно и эффективно использовалось бы для различения звуковых оболочек значимых единиц языка /Ахманова 1966,5/.

Любую единицу языка (фонему, морфему, слово, словосочетание, предложение) принято рассматривать на парадигматической и синтагматической осях языка. На парадигматической оси единицы языка объединяются в классы или группы, соответственно устанавливаются отношения между единицами в системе языка. Таковым, например, будет установление различных типов оппозиций в языке. На синтагматической оси исследуются линейные отношения, соединения между различными единицами в речи. При таком рассмотрении единицы языка выражают дихотомические (двойные) различия язык - речь, система - структура, синхрония - диахрония, статика - динамика.

Между уровнем абстрактным (фонология) и уровнем конкретным (фонетика) могут быть также промежуточные уровни и подуровни. Каждый из них имеет свои единицы. Единицами фонетики являются конкретные звуки речи, а единицами фонологии - фонемы как абстрактные, далее неделимые элементы языка, реализуемые в звуках речи /Степанов 1971, 47-49/. По мнению Н.С.Трубецкого, фонемы - это "звуки языка", определяемые путем абстракции. При этом фонологию можно определить как науку об абстракции звуков речи (несколько шире - включая ударение и интонацию).

Учитывая тесную связь между фонетикой и фонологией, последнюю можно определить как более высокую, абстрактную ступень фонетики. Такое определение дается представителями Московской фонологической школы. Другое определение фонологии опирается на теорию моделирования. Так, Т.П.Ломтев писал: «Фонология изучает звуки человеческой речи также на базе понятия фонемы, но опосредованно, с помощью построения моделей отдельных фонем и изучения отношений между этими моделями Фонология в этом отношении подобна математике»/Ломтев 1972, 36/.

Хотя возможен различный подход к определению фонологии и ее объекта, все же последняя не может не учитывать материальную (сугубо фонетическую) сторону звуков речи. Поэтому некоторые фонетисты, отграничивая материальную сторону звуков речи, т.е. артикуляционно-фонетические свойства звуков, от их функциональной стороны, то есть их способности выполнять различительную функцию, называют фонологию "функциональной фонетикой". В этом смысле считать объектом фонетики - речь, а фонологии - язык хотя и возможно, но не совсем точно. Речь, состоящая из определенных звуковых цепей, является ареной взаимодействия различных признаков фонологических элементов. Фонология, обычно занимаясь установлением оппозиций "звуков языка" (Трубецкой), различительных и интегральных признаков, а также правилами сочетаемости фонологических элементов, нередко забывает о вопросах их реализации в речи. В частности, как справедливо отметил И. Леков, "вопрос о фонологических оппозициях не вполне ясен" /Леков 1972, 159/. Следовательно, в фонологии необходимо различать сущность классификации оппозиций в системе данного языка в целом, а также их реализации в речи. При исследовании реализации фонологических оппозиций в речи наблюдаются случаи совмещения и замещения определенных признаков. Так, В.К.Журавлев показал, что, как в синхронном (например, при билингвизме), так и в диахронном планах отмечаются случаи "переразложения дифференциальных признаков внутри сегмента, на стыке

фонем. Примером этого может служить процесс монофтонгизации дифтонгов (сдвиг признака слоговости со слогового элемента на прежний неслоговой сонант $vs \rightarrow vs$ (а также процесс йотации согласных как признак двух соседних фонем)" /Журавлев 1969, 113-115/.

В настоящее время объект фонологии несколько расширяется, если учитывать вопросы перераспределения и переразложения различных признаков фонем, а также вопросы количественной фонологии, в частности, фонологической статистики. Исследование взаимодействия и взаимосвязи различных признаков фонем считается объектом не только фонологии, а также и других смежных дисциплин, таких как физиологическая акустика, теория информации, занимающихся анализом и синтезом речи. В акустической теории речеобразования фонемы рассматриваются как некоторый код, однозначно связанный с артикуляторными движениями данного языка. Аллофоны (варианты) же данной фонемы представляют собой как бы акустические степени свободы в реализации кодового символа. Свобода в реализации зависит не только от самой фонемы, но также от ее положения. Даже и с этой точки зрения, положение фонемы, то есть ее позиция, со всеми ее варьированиями играет решающую роль, как это принято в фонологии. Произносительные условия - позиции бывают двух типов: сильные позиции, где фонемы, максимально отличаясь друг от друга, выполняют различительную функцию; слабые позиции - это позиции, где фонемы воспринимаются и различаются в меньшей степени. В сильной позиции фонемы выступают в своем основном виде, а в слабой позиции фонемы выступают в качестве оттенка или вариации в зависимости от позиции /Реформатский 1967, 215/. Качественный оттенок фонемы называется ее вариантом или аллофоном (последний термин предложен американскими лингвистами). Количественный оттенок, т.е. оттенок фонемы по долготе и краткости, иногда называют аллохроном. Встречаемость фонем в различных позиционных условиях и окружениях называется их дистрибуцией. Дистрибуция фонем показывает их различные качественно-

количественные оттенки, в линейной последовательности речи - в словах, словосочетаниях и т.д. Дистрибуция фонем, иначе - синтагматическая характеристика фонем, тогда как рассмотрение фонем в парадигматическом плане требует установления существенных оппозиций и корреляций фонем.

Говоря о функциях фонологических элементов, обычно имеют в виду функции их признаков. Первичной функцией всех фонологических элементов является их конститутивная функция (то, что они служат для складывания и образования других единиц - морфем, словоформ и предложений). Другие функции фонологических элементов, такие как различительные, интегральные (избыточные, второстепенные), включая "редундатные" (термин Р.О.Якобсона, употребленный применительно к совмещению и замещению определенных признаков в некоторых позициях), а также "рекогнитивные" (термин В.А.Васильева), непосредственно связаны с различением и опознанием значимых единиц языка. Следует отметить, что на уровне речи, особенно при восприятии речи, указанные функции не всегда выступают автономно, напротив, часто наблюдается их взаимодействие и взаимообусловленность. Все вышеперечисленные функции фонологических элементов не только "лингвистически релевантны", но также способствуют выполнению стилистической или "эстетической релевантности" /Колшанский 1974, 9/. Здесь отражаются отличия между разнообразными функциями языка (чисто лингвистической и экстралингвистической - стилистической) и функциями лингвистических единиц на основе определенных признаков. Иначе говоря, язык выполняет свою коммуникативную функцию через или с помощью функций его единиц. В зависимости от назначения функций различаются также объекты исследования собственно фонологии (сегментной и суперсегментной) и фоностилистики, хотя взаимосвязь между ними неизбежна. Новая же область исследования, так называемая паралингвистика", изучающая как не собственно языковые средства (жесты, мимику и т.д.), так и совокупность самих средств, участвующих в языковой (вербальной) коммуникации,

становится смежной «сопровождающей» областью фонологии и фоностилистики.

Фонологический уровень языка состоит из двух взаимосвязанных подуровней: сегментного и суперсегментного, - и соответственно различаются сегментная и суперсегментная фонология (часто они называются "фонематикой" и "просодикой").

6.1.3. Принципы классификации фонологических оппозиций. Корреляция

Основным стержнем фонологии является понятие противопоставления, или оппозиции. Звуковые противопоставления, которые могут различать два слова данного языка, называются фонологическими оппозициями. Те звуковые противопоставления, которые не обладают этой способностью, называются фонологически несущественными (нерелевантными) /Трубецкой 1960, 38/. Например, противопоставление звуков /t/-/k/ в английском языке в таких минимальных парах как till- "до, до сих пор" и kill- "убить" представляется фонологическим, тогда как отношение неаспирированного звука /p/ к аспирированному /ph/ не может служить для различия двух слов в английском языке, оно просто фонологически несущественно. Звуки /p/ и /ph/ считаются аллофонами или вариантами фонем. Каждый член фонологической оппозиции является фонологической единицей. Понятие оппозиции, сначала примененное в отношении звуков, стало употребляться также для определения различительной функции ударения и интонации. Например, слова, различающиеся разным местом ударения, в русском языке "мука-мука"; в узбекском языке "олма"- "яблоко", "Олма" - повелительное наклонение "не бери"; в английском prEsent "присутствовать" и presEnt "подарок" образуют фонологическую оппозицию; в предложениях "я беру" и "я беру?" падающая и повышающаяся мелодики интонации образуют оппозицию.

Понятие оппозиции стало применяться вообще при исследовании функциональных свойств лингвистических элементов. В настоящее время оно широко используется в грамматике (морфологии и синтаксисе), лексике и даже стилистике. Но в каждом случае понятие оппозиции требует уточнения применительно к разным уровням или сферам языка, что исходит из разной лингвистической стратификации элементов языка. В фонологических оппозициях различительная функция звука определяется не автоматически. Различительная функция звука "прикреплена" к его определенному признаку или признакам. Из множества признаков звука только некоторые выполняют фонологическую функцию. Признаки (артикуляционные и акустические), служащие для различения фонем друг от друга, называются **дифференциальными**, различительными или фонологическими признаками.

Каждая фонема характеризуется как релевантными, так и избыточными признаками. В отношении целой фонологической системы используются различия релевантных избыточных признаков. Когда же речь идет об отношениях единичных фонем, то используются понятия различительных и интегральных признаков. Релевантный признак считается различительным, если он служит для дифференциации данной фонемы от другой фонемы, в обратном случае признак выступает как интегральный. Избыточный признак может считаться фонологически существенным, когда в сильной позиции он образует комплекс с различительным признаком. Если избыточный признак комбинируется с интегральным, то он вытесняется за рамки фонологичности. Напряженность-ненапряженность русских согласных, будучи избыточной в сочетании с релевантным признаком глухость-звонкость, выступает как различительный признак. Но отдельно в фонеме /x/, где глухость интегральна, избыточный признак напряженности не может выступать фонологичным и поэтому считается избыточным несущественным признаком /Виноградов 1974, 46-47/. Данное разграничение релевантных и избыточных признаков, осуществленное на основе идей А.А.Реформатского,

четко представляет характер признаков как в целой системе, так и в отдельной фонеме. Приведем схему из работы В.А.Виноградова.

Классификация различительных признаков			
<i>релевантные</i>		<i>избыточные</i>	
<i>дифференциальные</i>	<i>интегральные</i>	<i>существенные</i>	<i>несущественные</i>

Для фонемы основной функцией считается ее различительная функция, которая выполняется через фонологически существенные признаки. Поэтому фонема может быть определена как совокупность или пучок дифференциальных признаков, существенных для определенного звукового типа.

Помимо определения основных понятий фонологии, Н.С.Трубецким раскрыто фонологическое содержание каждой отдельной фонемы: «Под фонологическим содержанием фонемы мы понимаем совокупность всех фонологически существенных признаков фонемы, то есть признаков, общих для всех вариантов фонемы и отличающих ее от других и прежде всего от близкородственных фонем в данном языке» /Трубецкой 1960, 73/.

Каждая фонема характеризуется своим фонологическим содержанием в сложной сети фонологической системы языка, и ее место зависит от того, какие другие фонемы противопоставлены ей в структуре языка. Это согласуется с тем, что "под «элементами» мы будем подразумевать любые явления, процессы, а также свойства и отношения, находящиеся в какой-либо взаимной связи. Характер же, способ, закон этой связи мы будем называть структурой". Любому элементу, в данном случае фонеме, свойственно единство устойчивости и изменчивости, следовательно, противоречивость. Противоречивость фонемы определяется ее включением в оппозиции, которые обнаруживают определенный порядок и структуру. Для классификации любой системы оппозиций Н.С.Трубецкой вводит ряд понятий. Противопоставление (оппозиция) предполагает не только признаки, которыми отличаются друг от друга члены оппозиции, но и признаки, которые являются общими для обоих членов оппозиции. Такие признаки

считаются "основанием для сравнения". Две вещи, не имеющие основания для сравнения, или, иными словами, не обладающие ни одним общим признаком (например, чернильница и свобода воли), никак не могут быть противопоставлены друг другу.

При первичной классификации оппозиций по их отношению к системе оппозиций в целом различаются два типа оппозиции: одномерные и многомерные. В одномерных оппозициях основание для сравнения, то есть совокупность признаков, которыми обладают в равной мере оба члена оппозиции, присуще только этим двум членам оппозиции и не присуще никакому другому члену той же системы. В противоположность этому в многомерных оппозициях совокупность общих признаков (основание для сравнения) не ограничивается только членами данной оппозиции, а распространяется также и на другие члены той же системы. Различие между этими двумя типами оппозиции может быть иллюстрировано на примере латинского алфавита. Например, противоположение написания букв *E* и *F* одномерно и не повторяется ни в одной другой букве. Напротив, противоположение *P* и *R* является многомерным, т.к. совокупность черт, общих этим двум буквам, имеется еще в букве *B*. В английском и немецком языках оппозиция фонем /*t-d*/ одномерна, поскольку общая для них совокупность различительных признаков (переднеязычность-смычность) не присуща другим фонемам этих языков. К одномерным же, но с иной совокупностью общих признаков, относятся следующие оппозиции согласных фонем английского языка: *p-b*, *k-g*, *b-m*, *g-ŋ*, *d-n*, *f-v*, *z-s*, *s-š*, *z-ž*, *t-ts*, *d-dž*, *r-l*. В этих же языках оппозиция *d-b* многомерна, поскольку то общее, что обнаруживается у этих двух фонем (смычность+звонкость+ленность), повторяется и в другой фонеме, а именно в *g*. В любой системе оппозиций одномерных оппозиций бывает меньше, чем многомерных. В консонантной системе немецкого языка насчитывается 190 возможных оппозиций, из которых только 13 одномерны: /*p-b*/, /*t-d*/, /*k-g*/, /*b-m*/, /*d-n*/, /*g-ŋ*/, /*pf-f*/, /*k-ch*/, /*tz-ss*/, /*f-w*/, /*ss-s*/, /*ss-csh*/, *r-l*, а все прочие (их 93%) многомерны. В

английском языке также имеются 13 одномерных оппозиций. Хотя число одномерных оппозиций в консонантных системах английского и немецкого языков совпадают, но "основание для сравнения", то есть совокупность различительных признаков, в этих системах резко отличается, несмотря на то, что эти языки из одной германской семьи. Если сравним систему одномерных оппозиций согласных фонем узбекского языка, т.е. одного из тюркских языков, то в ней обнаруживаем 14 одномерных оппозиций: /p-b/, /t-d/, /k-g/, /s-z/, /ž-š/, /tš - dž /, /g-q/, /x-h/, /f-v/, /d-n/, /g-ŋ /, /k-q/, /x-h/, /r-l/. Здесь также наблюдаются большие различия по "качеству" различительных признаков, хотя по количеству одномерные оппозиции узбекского языка имеют некоторое сходство с таковыми системами английской и немецкой языков. Если в английском и немецком языках фонема /h/ вообще не участвует в одномерных оппозициях, то в узбекском языке /h/ участвует в них. Для типологии фонологических систем языков разных семей сравнение по типам оппозиций имеет большое значение, ибо это показывает сходства и различия в фонологических структурах языков.

Многомерные оппозиции разделяются Н.С.Трубецким на гомогенные (однородные) и гетерогенные (неоднородные). Члены однородных оппозиций могут быть представлены в качестве крайних точек "цепочек" из одномерных оппозиций. Например, оппозиция *u-e* в немецком языке многомерна: общим для членов этой оппозиции является лишь то, что они гласные; но этот признак не ограничивается только названными двумя фонемами, он присущ еще всем другим гласным фонемам немецкого языка. Однако члены оппозиции / *u-e* / можно представить как крайние точки цепочки *u-o, o-ö, ö-e*, которая состоит из одномерных оппозиций: в системе гласных фонем немецкого языка / *u* / и / *o* / являются единственными лабиализованными гласными заднего ряда; / *o* / - / *ö* / - единственными лабиализованными гласными среднего подъема; / *ö* / - / *e* / - единственными гласными переднего ряда среднего подъема. Следовательно, оппозиция / *u-e* / является однородной.

Однородной является также многомерная оппозиция /x-n/ в системе согласных немецкого языка: ее можно вытянуть в цепочку одномерных оппозиций /x-k, k-g, g-n/. В противоположность этому многомерная оппозиция /p-t/ является неоднородной, т.к. между /p/ и /t/ нельзя представить себе ни одного члена, который составлял бы с этими фонемами одномерную оппозицию. В работе Н.С. Трубецкого речь идет о классификации многомерных оппозиций на однородные и неоднородные. Однако, как видно из приведенных примеров, оба типа оппозиций фактически представлены не многомерными, а одномерными оппозициями. При /u-e/ оба члена считаются крайними точками цепочек из одномерных оппозиций. Что же касается оппозиции /p-t/, то она одномерна и ее нельзя вытянуть в цепочку одномерных оппозиций. По-видимому, из-за этой путаницы указанные оппозиции не выделяются в работах по анализу фонологической системы конкретного языка. Следовательно, выделяемые далее два типа однородных многомерных оппозиций (прямолинейные и непрямолинейные), в зависимости от того, какую цепную связь можно установить между членами оппозиции: с помощью одной цепочки одномерных оппозиций или с помощью ряда цепочек - также не используются в современных исследованиях.

Наряду с различием одномерных и многомерных оппозиций не менее существенно и различие пропорциональных и непропорциональных оппозиций. Оппозиция называется пропорциональной, если отношение между ее членами тождественно отношению между членами какой-либо другой оппозиции (или ряда других оппозиций в рамках той же фонологической системы). Так, например, оппозиция /p-b/ в русском, английском, немецком и узбекском языках пропорциональна, поскольку отношение между /p/ и /b/ является тождественным отношению /t/ и /d/, /к/ и /g/, а именно, оппозиция фонем во всех трех парах основана на одном и том же артикуляционном различии - (сильная) глухость / (слабая) звонкость. Наоборот, оппозиции /p-s/ в немецком языке и /r-/l/ в русском, английском и

узбекском языках представляются изолированными, поскольку в этих языках нет другой пары фонем, члены которой находились бы в таких отношениях.

Как одномерные, так и многомерные оппозиции могут быть пропорциональными и изолированными. Из указанных оппозиций /p/-/b/ одномерна и изолирована, /r/-/l/- одномерна и изолирована. Оппозиция многомерна и пропорциональна, оппозиция /p/-/s/ многомерна и изолирована.

Как показал Трубецкой, в одномерных оппозициях преобладают пропорциональные, а в многомерных - изолированные отношения. При этом особо подчеркивается важность одномерных оппозиций, которые имеются в каждом языке в ограниченном количестве, но несмотря на это играют значительную роль в фонологической структуре языка.

Оппозиции классифицируются также по отношению между членами оппозиции. По этому принципу выделяются следующие оппозиции: привативные, градуальные (ступенчатые) и эквиолентные (равнозначные).

Привативными называются оппозиции, один член которых характеризуется наличием, а другой - отсутствием признака. Например, звонкий - глухой /p-b/, носовой - ротовой /m-b/, лабиализованный - нелабиализованный, как немецкое /y-j/ и т.д. Член оппозиции, который характеризуется наличием признака, называется маркированным, а член оппозиции, у которого такой признак отсутствует, - немаркированным. Данный тип оппозиции, с точки зрения Н.С.Трубецкого, исключительно важен для фонологии.

Градуальными (ступенчатыми) называются оппозиции, члены которых характеризуются различной степенью проявления одного и того же признака. Например, оппозиции между двумя английскими гласными с различной степенью открытости /u: -a:/, а также оппозиции между двумя различными степенями раствора у немецких гласных /u-o, ü-ö, í-e/ или между различными степенями высоты тона.

Эквивалентными (равнозначными) называются такие оппозиции, оба члена которых логически равноправны, то есть не являются ни двумя степенями какого-либо признака, ни утверждением или отрицанием признака. Таковы, например, оппозиции /р-т/, /ф-к/ в русском, немецком и английском языках. Эквивалентные оппозиции часто встречаются в любом языке.

Оппозиции могут классифицироваться и по объему их различительной силы или двойственности в различных позициях. По этому принципу оппозиции бывают нейтральными и постоянными.

Нейтральными являются такие оппозиции, один из членов которых обладает признаком, теряющим в определенных положениях свою различительную силу, как например, в русском языке в таких парах, как *род* и *рот*, *луг* и *лук*, которые в произношении друг от друга неотличимы. Положения, в которых возникает нейтрализация, называются позициями нейтрализации.

Постоянными называются нейтрализуемые оппозиции, члены которых обладают признаками, никогда, ни в каких позициях не теряющими своей различительной силы. Например, в английском языке оппозиция /θ-s/ не нейтрализуется. Положения, при которых оппозиция сохраняет свою значимость, называются позициями **релевантности**.

Как указывал Н.С.Трубецкой, нейтрализоваться могут не все виды фонологических оппозиций, а только лишь одномерные оппозиции. В нейтрализуемых одномерных оппозициях различительные признаки членов "стираются" или теряют свою фонологическую значимость. При этом в качестве релевантных остаются только признаки, являющиеся общими для обоих членов оппозиции. Иными словами, оба члена таких оппозиций обладают одинаковыми различительными признаками. Совокупность различительных признаков, общих для двух фонем, называется **архифонемой**.

Две фонемы, которые являются членами логически привативной пропорциональной одномерной оппозиции, считаются **коррелятивными парами**. **Признак корреляции** (или коррелятивный признак) представляет собой фонологический признак, наличие или отсутствие которого характеризует ряд коррелятивных пар. Под **корреляцией** понимается совокупность всех коррелятивных пар, обладающих одним и тем же коррелятивным признаком. Так, например, парные согласные по звонкости-глухости resp. *сильный-слабый* в английском, русском, немецком, узбекском и других языках, а также пары согласных по мягкости-твердости в русском языке являются корреляциями. Фонемы, участвующие в коррелятивных парах, объединяются в пучки корреляций, которые бывают двучленными, трехчленными, четырехчленными и т.д.

Фонологические оппозиции основаны на определенных различительных признаках. Как писал Н.С.Трубецкой, «в фонологических оппозициях противопоставлены не жесты или сигналы флажками, а определенные звуковые признаки» /Трубецкой 1960/, которые служат различительным целям.

Звуковые признаки, образующие в разных языках фонологические оппозиции, подразделяются на три класса: **вокалические** (которые бывают локальными /тембровыми/ раствора /полнозвучности/ и резонансными), **консонантные** (которые бывают локальными, модальными /способ преодоления преграды/ и резонансными) и **просодические**. Далее каждый из указанных признаков подразделяется на несколько классов и групп.

В последнее время некоторые лингвисты стали выделять второстепенные иррелевантные оппозиции, сопровождающие фонологические оппозиции. Таковы, например, противопоставления английских фонем по признакам однофокусный-двухфокусный /f-s/, /s-ʒ, z-z/, которые сопровождают фонологические оппозиции некоторых согласных фонем английского языка. Подобные иррелевантные оппозиции обычно характерны для части

фонологической системы и во многих исследованиях не учитываются из-за избыточности признаков, характеризующих такие оппозиции. Подробное описание фонологической системы требует учета всех релевантных и иррелевантных признаков, установления всех оппозиций фонем.

6.1.4. Развитие теории нейтрализации фонологических оппозиций

Вопрос о нейтрализации фонологических оппозиций, в том виде, как он был определен и описан Н.С.Трубецким, подвергся в дальнейшем доработке и уточнению. В разное время об этом писали Б.Трнка, А.Мартине, А.А.Реформатский и многие другие. Среди работ, посвященных проблеме нейтрализации фонологических оппозиций, особое место занимают исследования В.К.Журавлева, которому, с нашей точки зрения, принадлежит новая уточненная трактовка теории нейтрализации /Журавлев 1972, 96-143/. Хотя предложенная В.К.Журавлевым классификация фонологических оппозиций нейтрализации еще мало применяется в исследованиях разных языков, но ее пригодность не подлежит сомнению. Поэтому нам следует подробно остановиться на этой теории.

С точки зрения Н.С.Трубецкого, нейтрализоваться могут только привативные оппозиции, характеризующиеся тем, что отношение членов такой оппозиции выражается наличием или отсутствием одного признака, то есть $/a:b/ = /A_m/A:A/A-$ архифонема, А - член, имеющий $/+/\$ признак, А - $/-/\$ признак. Этой формулой В.К.Журавлев иллюстрирует, например, наличие-отсутствие признака звонкости нейтрализуемой оппозиции русского языка. Как показал В.К.Журавлев, нейтрализоваться могут и эквиполентные оппозиции, то есть фонемы противопоставляющиеся по двум признакам одновременно, при этом наличие одного признака обуславливает отсутствие другого: $/a:b/ = A_m/A:B/ = A_m/AB:A B/$. Например, нейтрализация $/a:o/$ в безударном положении в русском языке: $/a:o/ = A_m/AB-AB/$ - нижний подъем /компактность, А/, нелабиализованная /В/, не нижний подъем /некомпактная,

A/, лабиализованная /B/. В позиции нейтрализации выступает /AB/-некомпактная нелабиализованная.

В.К.Журавлев показал, что нейтрализоваться могут не только одномерные, но и многомерные оппозиции. В последнем случае требуется либо расширение понятия архифонемы, т.е. необходимо вывести ее за рамки привативных оппозиций Н.С.Трубецкого, либо свести все оппозиции к одномерным привативным. Если архифонему при нейтрализации одномерных оппозиций можно указать по формуле $/A_{m2}/$, $A_{m1} \neq A_{m2}$, то у многомерных оппозиций совокупность общих признаков, характеризующих данную оппозицию $/A_{m1}/$, совпадает с архифонемой другой оппозиции: $A_{m1} = A_{m2}$. Например, в русском языке оппозиция /з-ш/ многомерна. Архифонема $/A_m/$ данной пары может характеризоваться как фрикативная, не задненебная, не губная, она будет совпадать с архифонемой других оппозиций: /с-с'/, /з'-с/, /ж-ш/ и т.д. Оппозиция /з-ш/, как и /с-ш/, нейтрализуется в положении перед /ч/, когда представителем архифонемы выступает /ш/. Данное положение иллюстрируется также на материале других языков.

По характеру представителя архифонемы нейтрализации могут быть подразделены на несколько родов. Понятия "архифонема" и "представитель архифонемы», предлагается оставить, тогда термин "гиперфонема", предложенный видным представителем МФШ В.Н.Сидоровым, будет означать фонологическую единицу, член подсистемы единиц, функционирующих в позиции нейтрализации.

Основываясь на данных А.А.Реформатского, указываются три гиперфонемы, выступающие после твердых русских согласных в безударной позиции: и/э, а/о.

В.К.Журавлев предлагает несколько иное определение архифонемы. Архифонема означает то общее, что остается за вычетом признаков, которые различают данную пару фонем. Представитель архифонемы - нейтрализованный член /вариант, аллофон/, выступающий в позиции

нейтрализации на месте двух нейтрализуемых фонем /a:v/→с. Представитель архифонемы может совпадать с одним из членов оппозиции: с=a, с=v. Если совпадение представителя архифонемы с одним из членов оппозиции более характерно для привативных и одномерных оппозиций, то несовпадение, как правило, характеризует эквиолентные и многомерные оппозиции. Исключение из этого правила легко объяснить воздействием позиции нейтрализации.

Отмечается два случая несовпадения архифонемы с членами оппозиции. В первом случае представитель архифонемы совпадает с какой-либо третьей фонемой, встречающейся и в других оппозициях /с=d/, где возможны фонологически существенные оппозиции с членами нейтрализуемой оппозиции /a:b→с, но с:a, с:b возможны/. Например, в португальском языке фонологически существенными оппозициями будут не только /s-z/, но и /s-š/, первая из которых эквиолентна. В башкирском языке в **ПОЗИЦИИ** после глухих согласных многомерные оппозиции /л-н/, /д-н/, /д-л/ нейтрализуются, представителем архифонемы выступает /т/ во всех трех случаях:

$$\begin{array}{c}
 \text{л-н} \\
 P_1 + \text{д-н} \rightarrow P_n /c/+ \emptyset - m \\
 \text{д-л}
 \end{array}$$

Во втором случае представитель архифонемы не совпадает не только с членами нейтрализуемой оппозиции /с≠вб с≠а/, но и ни с одной из фонем данного языка, оставаясь аллофоном, свойственным лишь данной позиции. Например, в белуджском языке (по данным В.С.Соколовой) в абсолютном исходе противопоставление /i-e/, /u-ó/ не актуально: перед паузой фонемы /i, u/ сливаются с фонемами /é-ó/, при этом /e, ó/ сокращаются, а /i-u/ удлиняются. Это означает нейтрализацию двух эквиолентных оппозиций: верхний /А/, краткий /В/- неверхний /А/, долгий /В/, а в позиции нейтрализации выступает /АВ/- неверхний краткий аллофон (краткие /e/, /o/ выступают как самостоятельные фонемы). Здесь наблюдается тенденция к симметрии фонологических систем и заполнению "пустых клеток":

долгие		краткие		аллофоны кратких	
<i>i</i>	<i>u</i>	<i>î</i>	<i>ú</i>	<i>í</i>	<i>u</i>
<i>ë</i>	<i>ö</i>	<i>a</i>		(<i>a</i>)	(<i>o</i>)
<i>ä</i>				<i>a</i>	

С точки зрения Н.С.Трубецкого, при нейтрализации привативных оппозиций в качестве представителя архифонемы обычно выступает немаркированный член оппозиции: $c=A_m/A^-$. Но последние достижения теории фонологии показывают, что при нейтрализации представителем архифонемы может выступать не только маркированный, но и немаркированный член оппозиции, или же они могут "чередоваться" в зависимости от позиции. Так, В.К.Журавлев указывает (на основании данных Б.М.Юнусалиева), что в киргизском языке оппозиция /п-б/ нейтрализуется, представителем архифонемы выступает немаркированный член оппозиции /п/, а в позиции начала слова - маркированный /б/:

$$P_1 = + \{ /п-б/ \\ \{ A/A:A/ \rightarrow P/\Phi/ + \{ \emptyset : п/б \\ \{ \emptyset : A_m / A^- / A/$$

В итоге В.К.Журавлев представляет классификацию фонологических нейтрализаций в следующем виде: по характеру нейтрализации в целом

$$P_n +/a: b/ \rightarrow P_n + \emptyset : c$$

А. 1. структурная	В. 1. коррелятивная
2. контекстная	2. оппозиционная
3. структурно-контекстная	3. коррелятивно-оппозиционная
	4. оппозиционно-коррелятивная

По характеру нейтрализуемой оппозиции /а:в/

А. 1. привативная /а:в/=A _m /A:A ⁻ /	В. 1. одномерная: A _{m1} ≠A _{m2}
2. эквиполентная /а:в/=A _m /AB:AB/	2. многомерная A _m =-A _{m2}

По характеру представителя архифонемы /с/

А. 1. с=а с=в с=а/в	В. 1. с= A _m /A/
2. с ≠а с≠в с#d	2. с= A _m /AB/

- С: 1. $c=A_m+A$
 2. $c=A_m+AB$
 3. $c=A_m+CD$

По характеру позиции нейтрализации /P_n/

А. 1. контактная /P_n/

2. дистантная /P_n/...

В. 1. прогрессивная /P_n/ →

2. регрессивная /P_n/←

3. прогрессивно-регрессивная

/P_n/↔/P_n/

С. 1. ассимилятивная

2. диссимилятивная

3. ассимилятивно-диссимилятивная

Д. 1. член данной оппозиции P_n/a/

2. член данной корреляции P_n/A/

3. член родственной оппозиции

P_n/a₁/

4. член родственной корреляции

P_n/A₁/

Е. 1. односторонняя /P_n/A/, /P_n/A⁻/

2. двусторонняя /P_n/A, A⁻/

Вышеприведенная классификация фонологических нейтрализаций имеет то преимущество, что в ней учитывается реализация фонологических оппозиций в речи. Фонетические оппозиции, устанавливаемые в системе языка, как бы выражают состояние фонем в определенный период времени, тогда как их реализация в речи вскрывает их развитие, динамику функционирования и обусловленность другими фонетическими явлениями. Иногда различные комбинаторно-позиционные изменения звуков приравниваются к фонологической нейтрализации, что нежелательно и ошибочно, поскольку они относятся к разным уровням. Однако с диахронической точки зрения связь между комбинаторно-позиционными изменениями и фонологическими нейтрализациями становится очевидной, поскольку любые звуковые изменения сначала происходят в речи и затем

постепенно переносятся на язык, т.е. осуществляется переход от фонетического на фонологический уровень.

Нейтрализации, обусловленные различными комбинаторно-позиционными изменениями, обычно относят к так называемым синтагматическим нейтрализациям, тогда как за парадигматической нейтрализацией оставляют случаи нейтрализации, которые возникают в результате снятия противопоставления у двух фонем. Четкой границы между парадигматической и синтагматической нейтрализацией нет, поскольку парадигматические оппозиции характеризуются снятием оппозиции фонем в определенных позициях. Например, в русском и узбекском языках оппозиция по глухости-звонкости нейтрализуется в конечных позициях слов и представителем архифонемы выступает глухой (немаркированный) член оппозиции. Поэтому данное разграничение двух типов нейтрализации следует считать условным.

6.1.5. О понятиях "функциональная нагрузка" и "сила" фонологических оппозиций

Понятие "функциональная нагрузка" (далее ФН) использовано Н.С.Трубецким в связи с фонологической статистикой словарного состава языка. Считая недостаточным лишь одно статистическое обследование текстов, Н.С.Трубецкой предлагает «... составить себе представление об относительной употребительности различных фонологических элементов». При этом, с его точки зрения, «... в числах можно выразить и степень смысловозначительного использования (функциональной нагрузки) отдельных фонологических оппозиций и среднюю нагрузку фонем вообще»

/Трубецкой 1960, 297/. В работе Н.С.Трубецкого данная мысль дальше не развивается, поскольку это требовало бы вычисления частотности использования фонологических оппозиций и средней нагрузки фонем, существующих во многих языках, что вызвало бы большую трудность из-за недостаточного их исследования на материале выбранных им языков. Понятие ФН распространяется также на другие уровни языка.

В "Словаре лингвистических терминов" О.С.Ахмановой ФН имеет несколько толкований:

1. Степень (частота) использования данного языкового средства для разграничения высказываний.
2. Степень использования данного фонологического противопоставления для дифференциации слов и морфем. Противопоставление /p-b/ в английском языке несет большую функциональную нагрузку по сравнению с противопоставлением /θ-σ/, различающим всего лишь несколько слов.
3. Употребительность. Статистически определяемая встречаемость фонем в данном перечне слов /Ахманова 1966/.

Большинство определений ФН касается не всех элементов, а основано на подстановке одного элемента вместо другого, то есть на парадигматических отношениях. С этой точки зрения, ФН - это "степень использования оппозиций", "действие некоторых фонологических контрастов", "потеря энтропии в результате исчезновения контраста".

ФН обусловлена как парадигматической, так и синтагматической организацией фонологической системы языка. Обычное представление о ФН, восходящее к определению А.Мартине, согласно которому " ...она означает число лексических пар, которые были бы полными омонимами, если бы не то обстоятельство, что одно слово содержит член А данного противопоставления там, где другое слово содержит другой его член В"/Мартине 1960.79/ вызывает возражение. Данное определение дается на базе фонологической оппозиции, но не учитывает других различительных

возможностей, а именно, сколько морфем заданной длины она может различать, что требует установления общего числа фонем.

Известно, что дифференциальная функция приписывается обычно оппозициям фонем. А как же быть, когда отдельные единичные фонемы или множество единичных фонем обладают некоторым количеством дифференциальных функций? По определению Т.П. Ломтева, в таких случаях можно говорить об их дифференциальной мощности в некоторых позициях, т.к. количество дифференциальных функций фонем обуславливается количеством фонем, выступающих в данной позиции, причем одна из таких функций считается нулевой. Количество Дифференциальных признаков как отдельных единичных, так и множества единичных фонем устанавливается с помощью показательной функции /Ломтев 1968, 104-107/. Когда речь идет о коррелятивных парах фонем или же, по терминологии Т.П.Ломтева, о "поляризационных парах", то их общее количество называется "поляризационной мощностью" системы фонем.

Число членов фонологической оппозиции, а также число коррелятивных пар фонем является важным для объяснения "силы" фонологической оппозиции. Понятие ФН, число минимальных пар, частотность и т.д. могут лишь уточнить силу фонологических оппозиций, но не могут изменить ее основной характер. Понятие "силы" фонологической оппозиции относится к различительным признакам фонем в определенных позициях. По В.К.Журавлеву, "... сила оппозиции, степень самостоятельности фонем может быть измерена числом позиций нейтрализации и позиций различения". В зависимости от позиции в русском языке "сила оппозиции" твердости-мягкости больше, чем глухости-звонкости, а оппозиция носовой-неносовой в русском языке слабее, чем в польском /Журавлев 1971, 124/.

Существуют также другие принципы, основанные на статистических вычислениях в количественной типологии фонологических систем. Так, в работе И.Г.Меликашвили сравнивается частотность признаков глухости и звонкости в кавказских языках и утверждается, что звонкость в классе

взрывных является функционально самым сильным дифференциальным признаком, а в классе щелевых и аффрикат глухие имеют большую функциональную силу /Меликашвили 1972, 13/. В данном случае речь идет только о частоте признака, что обуславливает "функциональную силу" фонем, а не оппозиций.

Следовательно, если "сила" оппозиции измеряется числом фонем, включаемых в данную оппозицию, то ФН относится не только к оппозиции, но и к серии фонем (класс глухих, класс смычных и т.д.), обладающих одинаковыми различительными признаками. В диахронической фонологии гораздо большее значение приобретает ФН различительных признаков, которая показывает динамику развития и укрепления структуры фонем, а также перестройку системы.

6.1.6. Объект суперсегментной фонологии

Суперсегментная фонология (или сверхсегментная фонология, просодика) изучает различительные средства нелинейных элементов. Просодическими различительными признаками в разных языках является ударение (словесное и фразовое), тон, долгота, пауза, темп, тембр, мелодия, средства реализации слога (усиление и примыкание слогов, вершина слога), а также определенные признаки сегментных фонем (гортанная смычка, аспирация, преаспирация, гармония гласных и т.д.). Эти суперсегментные различительные средства называются просодемами. Некоторые из указанных средств включаются в компоненты интонации, следовательно, исследование интонации также относится к объекту просодики.

По определению американских лингвистов, фонемика делится на тембровую (или сегментную) и просодическую, последняя в свою очередь делится на разделы, исследующие слог, долготу, ударение, тон. Каждый значимый звуковой признак, совпадение которого с другими признаками по времени соотнесено со слоговым контуром, должен быть назван просодемой

и должен рассматриваться сам по себе так, чтобы это соответствовало его особой природе. К просодическим фонемам относятся количественная краткость или количественная долгота, а также вариации по громкости, тону и количеству, которые образуют акцентуальные, или просодические фонемы, просодемы. Наряду с последними терминами американские лингвисты пользуются термином интонационная просодема, когда речь идет о фонологических функциях интонации.

Н.С.Трубецкой считал, что просодические признаки служат не только для дифференциации значения слов, но и для различения значения целых словосочетаний и фраз. Эту функцию выполняет слог не сам по себе, но и внутрислоговые признаки, а также особенности мелодики (фразовая интонация), изменения тона, тембра, фразового ударения, паузы. Н.С.Трубецкой разграничивал собственно просодемы в словах и фразоразличительные просодемы (интонацию с ее компонентами). Целесообразнее под просодемой понимать не слог (или мору), а те явления, которые его характеризуют. Между фонемой, различительным признаком и просодемой четкой границы нет, поскольку они могут переплетаться (наблюдаются случаи переразложения различительных признаков между фонемой и просодемой, а также случаи взаимного перехода признаков между фонемой и просодемой). Что же касается более крупных, чем слово единиц языка, то есть фраз, то в них дистинктивная функция осуществляется через комплексные физические параметры речи.

Просодическая характеристика любого высказывания требует выделения значимых единиц, установления их обусловленности дистрибуцией различных физических параметров, имеющих место в зависимости от семантико-синтаксических факторов.

В сущности, различаются два типа позиций: **конститутивные** и **комбинаторные**. Первые связаны с явлением встречаемости, а вторые - с явлением обусловленности. В соответствии с уровнями интеграции (от меньших до крупных единиц) различаются следующие позиции:

Уровень интеграции 1: Позиция в слоге (начальнослоговая, конечнослоговая, слоговой, преконсонантная, постконсонантная, правокалическая, поствокалическая) .

Уровень интеграции 2: Позиция в слове (начальная, медиальная, конечная, интервокальная; в ударном слоге; на морфемной границе, внутри морфемы).

Уровень интеграции 3: позиция в ритмической группе (на словесной границе, внутри слова; в ударном слоге, в безударном слоге).

Уровень интеграции 4: позиция во фразе (начальнофразовая, конечнофразовая; на границе ритмической группы, внутри ритмической группы; в слоге с фразовым ударением).

Приведенные разновидности позиций в зависимости от интеграции элементов языка весьма необходимы не только при установлении фонематических признаков, без этого невозможно также провести просодический анализ.

Просодические явления относятся к слогу, слову, фразе (через фразу к предложению); в зависимости от рассмотрения дистинктивных функций указанных единиц высказывания употребляются термины "силлабема", "словоакцентема", "фразоакцентема", "тонема".

Существует также точка зрения, разграничивающая просодию речи на синтаксическую и супрасинтагматическую. При этом шумовые признаки в речи человека, служащие целям семиологической релевантности, называются просодическими. Синтаксическая просодия изучает те явления речи, которые служат для выражения синтаксических отношений; она имеет дело с синтаксическими (грамматическими) функциями интонации. Например, предложение *Yesterday I went to the cinema* - *Вчера я ходил в кино* может произноситься как *Yesterday I went to the cinema?* - *Вчера я ходил в кино?*

Различая дистрибуцию просодических явлений в данной фразе, высота тона служит для различения синтаксических типов фразы.

Супрасинтагматическая просодика, которая распадается на логическую и тембровую, имеет дело с метасемиотической функцией звуков речи - с различительными эмоциональными, экспрессивными средствами, которые находят свое выражение в стилистически отмеченных типах просодики. Обычно такие явления относятся к объекту фоностилистики. Что же касается тех средств, которые служат для выражения эмоций говорящих через различные вариации темпа, громкости, тембра, то они как вокальные эффекты, зависящие от различных конфигураций глоттальных и супраглоттальных органов, считаются паралингвистическими признаками. Следовательно, следует отграничить собственно просодические признаки от несобственно просодических - фоностилистических и паралингвистических средств, которые функционируют только в экстралингвистическом аспекте. Относительно дистинктивной функции различных физических параметров речи употребляется термин "просодема". Таким образом, если в фонетическом аспекте изучается материальная сущность составляющих элементов или их артикуляционно-акустические корреляты, то в фонологическом аспекте исследуется различительная функция артикуляционно-акустических параметров речи на словах ("просодика слова") и фразах ("просодика фраз"). Объекты исследования сегментной и суперсегментной фонологии хотя различны, но тесно взаимосвязаны, т.к. оба имеют дело с различительными возможностями звуковых средств языка.

По вопросу типологии слога в фонетической литературе имеется два принципа выделения: физиологический и акустический, которые взаимно дополняют друг друга. Теории, изложенные Р.Стетсоном, Б. Халой, Л.В.Щербой и Н.И.Жинкиным, считаются физиологическими, тогда как теория Б.Малмберга - акустической. Все теории слога исходят из утверждения, что "нет слога без выдоха". Теории слога Г.Сунта, В.Фистора и А.Россети известны под названием "экспираторная теория слога". Наиболее удачной теорией слога является теория Л.В.Щербы, в которой учитывается не только выдох, но и различного рода артикуляции /Щерба 1974/. С точки

зрения Л.В.Щербы, при слогеделении каждый согласный может иметь три формы: а) сильноконечную, когда конец согласного сильнее его начала, ср. начальные согласные в *сон, ссора, к кому* (если оно не произносится *х кому*), *раззадориться, рассориться* и т.п. Сильноконечные образуют начало слога; б) сильноначальную, когда конец согласного слабее его начала, ср. конечные согласные в *ус, ум, кит* и т.п. (и в русском и во французском при этом слегка сокращается длительность предшествующего гласного); сильноначальные образуют конец слога; в) двухвершинную, или удвоенную, когда и начало и конец согласного являются одинаково сильными. Например, в угро-финских языках согласный будет относиться как к первому, так и ко второму слогу. Имеется также значительная часть слов с геминированными согласными. Для слогораздела определяющим является дистрибуция звучности-интенсивности, характеризующая различные классы звуков.

Таким образом, проблема слога является одной из запутанных и еще не окончательно решенных проблем в языкознании. По-видимому, этим объясняется тот факт, что некоторые лингвисты не всегда используют понятие слога в своих работах, а исходят из принципа сегментации речевого потока с дальнейшим вскрытием дистрибутивных отношений фонологических элементов в речевых отрезках.

Слог является чисто фонетическим понятием. Как и по отношению к другим фонетическим понятиям, изучение слога способствует глубокому пониманию фонологической системы. Факт наличия слогаобразующей функции звуков должен учитываться при фонологическом анализе. Слогаобразующие звуки ведут себя по-разному в различных языках.

Э.Пульграм определяет слог следующим образом: "Слог является чисто фонологической единицей, содержащей одну гласную как ядро и фонотактически определенные границы /Pulgram 1967, 112/. С точки зрения Э.Пульграма, фонетические границы слога выступают в качестве обязательного сигнала в конце фонологического слова, и этот сигнал может иметь одинаковое протяжение во времени с лексическим словом, в котором

границы слова не определены, но ограничены фонемами паузы (звуковая цепь, например, так называемые паузальные группы во французском языке). Внутри же фонологического слова сигналы границы слога либо бывают, либо их нет.

Обычное утверждение о том, что комбинация согласных фонем с гласными или гласных с согласными образует минимальную произносительную единицу - слог, является поверхностным. По справедливому указанию Т.В.Булыгиной, "слог является особой единицей плана выражения, а не просто сочетанием фонем потому, что характеризуется специфической иерархической структурой (наличием центрального элемента - гласного и маргинального элемента -консонантной группы), а также специальным признаком - способностью нести ударение, что делает его потенциальным минимумом единицы высшего порядка - фонологического слова /Булыгина 1965, 83/.

С фонологической точки зрения, определение слога как минимального отрезка речи будет неполным, т.к. оно не включает взаимосвязь между слогом и другими единицами языка (морфемой и словом), а сам слог теряет "качество структурности". Как справедливо замечает П.С.Кузнецов, "никто не оспаривает важности и для фонетики и для фонологии такой единицы, как слог, который ... имеет значение как поле, на котором осуществляются различные позиционные преобразования звучащей речи" /Кузнецов 1965, 93/.

Л.Ельмслев определяет слог как цепь выражения, включающую одно и только одно ударение. Данное определение включает взаимосвязь слога с просодикой, но зато исключает вопрос о слогообразовании и слогоделении, что имеет непосредственное прямое отношение к таким единицам, как морфема и слово. П.С.Кузнецов по этому поводу писал: "Слог существует и для фонологических единиц, определяемых как просодические. Но определять просодические единицы следует не по отношению к слогам и их последовательностям, а в отношении к некоторым значимым единицам (не менее слова) и их последовательностям" /Кузнецов 1965, 93/.

Следует отметить, что в различных языках не только гласные и сонанты могут быть слогообразующими, но и другие согласные также могут выступать в этой функции: так в русском языке в зависимости от ритмики словоформы в определенных позициях взрывные и фрикативные согласные могут также быть слогообразующими. Как справедливо указывает А.А.Реформатский (со ссылкой на Н.С.Трубецкого), "в русском языке слоговое свойство - это свойство гласных, и слоговые согласные в русской речи следует рассматривать как факты вокализма, временно получившие приют у соседних согласных" /Реформатский 1971, 268/. Действительно, слоговое свойство согласных обусловлено свойством гласных, ибо одни согласные сами по себе не могут выступать в роли слогообразующих (кроме сонантов). Сочетаемость гласных с согласными в определенных позициях слова, взаимосвязь их свойств создают благоприятные условия для образования слога.

В теории слога имеются правила, которые позволяют установить количество слогов в слове. Такие правила слогоделения варьируются от языка к языку. Для определения количества слогов достаточно сосчитать вершины слогов (центральные элементы), т.е. практически гласные и согласные, которые играют также решающую роль в делении слова на слоги. Е.Курилович сформулировал принципы слогоделения на основе разделения групп согласных на имплозивную часть (принадлежащую предшествующему слогу) и эксплозивную часть (принадлежащую последующему слогу). К этим принципам слогоделения относятся следующие:

1) согласный простой или являющийся частью группы, стоящий перед гласным, относится к последующему слогу;

2) к имплозии относится максимальная часть группы, допустимая одновременно в конце слова. К эксплозии относится максимальная часть группы, допустимая одновременно в начале слова;

3) элементы внутри слова, не допустимые в начале следующего слога, принадлежат предшествующему слогу;

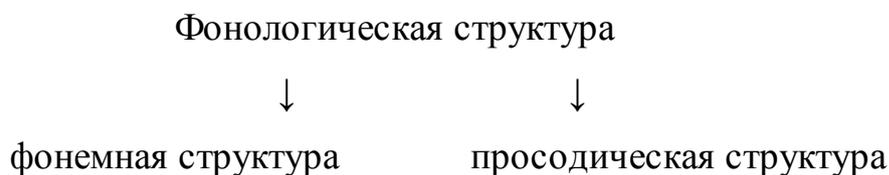
4) первый элемент двучленной группы принадлежит не только последующему, но также и предшествующему слогу, если в языке существует соответствующая гемината.

6.1.7. Просодика слова

Обычно считается, что с фонологической точки зрения слово представляет собой определенную последовательность фонем. Фонемная структура слова является его самой важной стороной, от которой исходят другие фонологические особенности слова. Однако слово не порождается простой последовательностью фонем. При комбинации фонем образуются слоги, в которых один из звуков имеет дугу громкости, а другие (соседние) примыкают к нему и, объединяясь в цепи, образуют слово. В односложных словах обычно гласная фонема становится вершиной слога, а остальные фонемы объединяются вокруг нее. Следовательно, слово порождается не только определенной последовательностью фонем. Внутри этой последовательности имеются различные средства, способствующие сочетанию фонетических элементов слова. Такие средства называются просодическими. Из этих просодических средств одни служат для различительных (фонологических) целей, а другие не имеют такой способности, т.е. они нефонологичны или избыточны. Конструктивным элементом просодики является слог. Поэтому, когда говорят о просодике слова (или об акцентной структуре слова), в первую очередь обращают внимание на характер слога и на признаки составляющих его элементов.

Любой слог имеет определенную степень ударения. В этом смысле даже понятие «безударный слог» считается условным, т.к. и «безударный слог» определяется сравнительно с другими ударными (главным и второстепенным) слогами. В фонологической структуре слова некоторые фонемы, сочетаясь, образуют слог. Элемент, на который падает ударение, обычно называется местом ударения. Можно считать, что фонологическая

структура слова состоит из двух важных компонентов: 1) фонемная структура, т.е. определенная последовательность фонем и 2) просодическая (акцентная) структура, т.е. связующие средства внутри фонемных или слоговых цепей.

Фонологическая структура слова определяется через описание и установление глубоких структурных связей внутри комбинаций фонем и признаков, сочетающих эти элементы. Фонемная и просодическая структуры считаются цементирующими слово как единицу звучания. Если же учитывать значение, приобретаемое с помощью звучания, то слово становится центральной узловой единицей языка, имеющей две стороны: означающее и означаемое. Оставляя в стороне другие содержательные стороны и компоненты слова, остановимся на его просодической характеристике.

Фонетическая структура слова включает четыре типа структур:

- а) фонемная структура;
- б) структура соединения фонем;
- в) силлабическая структура;
- г) акцентно-ритмическая структура.

При рассмотрении фонологической структуры мы различаем фонемную и просодическую структуры. Поскольку под структурой мы понимаем характер взаимосвязи и взаимозависимости различных элементов, фонемная структура включает также характер соединения фонем в слове, а просодическая структура зависит от характера слога и ударения. Следовательно, последние объединяются в два основных общих понятия - в фонемную и просодическую структуру. При такой интерпретации

фонетическая и фонологическая структуры могут отличаться друг от друга как по компонентам структуры, так и по характеру их взаимосвязи. Анализ фонетической структуры слова опирается на материальную сторону составляющих слово звуковых средств, а фонологическая структура слова имеет дело с функциональными - различительными и неразличительными - признаками фонем и ударения. Хотя рассмотрение структуры слова в фонетическом и фонологическом аспектах различается, они зависимы друг от друга. Фонема может соответствовать в речевой цепи отрезкам разной протяженности - кратчайшему звуку речи, "сложным" звукам речи - дифтонгам или аффрикатам, наконец, слогу (иногда один звук соответствует одному слогу).

На зависимость понятия фонемы от структуры слога указывают многие лингвисты. Когда слог совпадает со словом, фонемная структура слова может рассматриваться как фонемная модель слова. Но слог считается не единственной конструктивной фонологической единицей, в рамках которой изучаются фонемы. Различительная функция фонемы проявляется не только в слоге, когда слог и слово совпадают. Прежде всего различительная функция фонемы проявляется в слове как носителе смыслового содержания, характеризующемся выделяемостью, изолируемостью и, подобно слогу, имеющему просодические признаки.

Функциональная и опознавательная функции фонемы проявляются в слове, ибо они позволяют дифференцировать слова друг от друга и при этом опознавать фонологический облик определенного слова. Исходя из этого, вводится понятие **фонологического содержания слова**, которое в конечном счете сводится к фонемам, связанным между собой в рамках слога или слогов в слове в целом. Фонологическому содержанию слога соответствуют формальные фонологические особенности слова, т.е. просодические признаки. Такой подход близок к нашей формулировке фонологической структуры слова, состоящей из фонемной и просодической структуры.

Как показал А.И.Смирницкий, в одних языках "слова выделяются более или менее четкими фонетическими признаками (ударение, сингармонизм, законы конца слова и др., а в других -фонетические признаки слова совпадают с тем, что мы находим у других образований. Например, у морфем или, напротив, у целых словосочетаний). Все многообразие особенностей отдельных языков, однако, нисколько не препятствует определению "слова вообще", поскольку в этом многообразии выделяются и общие черты, выступающие как наиболее существенные признаки слова, при всех отклонениях от типичных случаев"/Смирницкий 1952, 483/. Однако во многих исследованиях при определении слова первостепенно важной считается его содержательная сторона, другие же средства, служащие для его оформления, в частности, фонологическая структура слова, часто игнорируются. Действительно, для общего, "универсального" определения ограничиваться только фонологической (фонемной и просодической) структурой слова недостаточно. Чтобы дать хотя бы простое определение слова, необходимо учитывать его фонологическую, лексическую и грамматическую (морфологическую) стороны, которые являются взаимосвязанными и взаимозависимыми.

Дело в том, что "определяя слово фонологически, мы исходим из какого-либо одного фонологического признака или из сочетания отличительных признаков, служащих особыми указателями"/Гринберг 1963, 88/. Следовательно, отказываясь дать общее определение слова, мы рассматриваем только одну сторону вопроса, а именно, его фонологическую структуру, которая связана с другими сторонами слова.

Минимальной единицей для говорящего является слово, которое имеет цементирующие средства - признаки и место ударения, а также правила и способы сочетаемости фонем, образующих слово. Поэтому в психолингвистическом плане слово рассматривается в разных аспектах:

- а) фонетическое слово;
- б) фонемное слово;

- в) сонемное слово;
- г) просодическое (акцентное) слово;
- д) слово как последовательность просодических слогов;
- е) морфемное слово.

Из них функциональным статусом обладают только фонетические и просодические слова. Остальные же стороны объединяются в этих двух аспектах и выводятся из них. Данные восприятия речи также согласуются с вышеизложенными психолингвистическими сторонами слова, ибо записанная в оперативной памяти последовательность фонетических элементов должна содержать в явном (выделенном) виде как фонемную, так и просодическую информацию. Следовательно, как для говорящего, так и для слушающего слово с функциональной точки зрения представляется в качестве фонемного просодического целого, которое в дальнейшем преобразуется из речевого сигнала в смысловое сообщение, что происходит в результате весьма сложных процессов. Переход речевого сигнала к смыслу сообщения возможен после того, как первое преобразуется в последовательность дискретных элементов, и в данном случае удобно пользоваться понятием *слово*. После определения слова как последовательности фонем, устанавливается его начало и конец, а также его "входные признаки" - места фонем, указывающие на грамматические и лексические характеристики.

Хотя фонемная структура слова рассматривается как последовательность линейных дискретных сегментных единиц, соответствующих фонемам, репрезентируемым в звуках речи, они имеют сложную структуру и свои правила сочетаемости и не всегда соответствуют делению на дискретные элементы. Просодическая структура слова построена на сверхсегментной "этажерке", и ее средства не просто накладывают свои правила и закономерности, согласно которым они оформляют слово и цементируют его как целую реальную единицу для говорящего и слушающего. Фонемная и

просодическая структуры в каждом языке имеют свои специфические черты и зависят от морфологического и фонологического строя данного языка.

С фонетической точки зрения, просодические средства выражаются в изменениях тона, интенсивности и длительности. Их место, позиции распределения и сочетания в словах и фразах определяют их синтагматические, дистрибутивные характеристики. Парадигматика и синтагматика просодических средств тесно взаимосвязаны и при этом, видимо, синтагматике принадлежит решающая роль, т.к. суперсегментные средства по своей природе синтагматичны и, не учитывая их распределения в словах и фразах, нельзя установить их фонологические смыслоразличительные признаки. В сущности всякие противопоставления имеют место в определенных позициях, а в других позициях они либо не возникают, либо нейтрализуются, как это было показано на примере фонологических оппозиций. Отсюда становится очевидным, что единицами фонологического уровня могут быть не только сегментные фонемы, а также и суперсегментные единицы - просодема и интонома (а иногда силлабема для моросчитающих языков).

6.1.8. О просодике фразы

Просодика фразы относится к числу наиболее сложных проблем в современной лингвистике. Под просодикой фразы имеют в виду интонационные, акцентно-ритмические и вообще фонологические свойства именно фразы, а не предложения или словосочетания - единиц синтаксического уровня. Хотя интонация и синтаксис взаимосвязаны, они относятся к различным уровням: интонация - к фонетическому (фонологическому), а предложение и словосочетание - к синтаксическому уровню языка. Взаимосвязь и взаимообусловленность интонации и синтаксиса осуществляется через «промежуточную речевую единицу» - фразу. Обычно фразу определяют как «фонетико-синтаксическое

(просодическое) единство, в состав которого включены внутренние паузы (диэремы) как единицы линейного членения речи». По отношению к другим фонетико-фонологическим единицам - фонемам, слогам, фонетическому слову, фраза выступает как "самая крупная фонетическая единица, законченное по смыслу высказывание, объединенное особой интонацией и отдаленное паузой от других таких же единиц"/Розенталь 1976, 514/. Поскольку фраза является для нас прежде всего фонетической единицей, необязательно, чтобы она совпадала с предложением. В последнем случае допускается смешение терминов "фраза" и "предложение" и, следовательно, фонетического и синтаксического уровней языка. Для американских дескриптивистов термин "фраза" может использоваться одновременно как для обозначения высказываний, так и для обозначения подобных частей высказывания /Хэмп 1964, 249/. В этом определении понятия "фраза" и "высказывание" как бы выравниваются, даже их определения почти совпадают. Вслед за С.Карцевским А.А.Реформатский указывает: "Необходимо строго различать план предложения (грамматический) и план фразы (фонетический). Само предложение как грамматическая единица не имеет и не может иметь интонации. Оно актуализируется в коммуникативное явление - высказывание через фразу, которую организует в целое интонация" /Реформатский 1976, 514/. Этой точки зрения придерживаемся и мы. Однако существует противоположное мнение о том, что просодика и синтаксис являются "комплементарными аспектами структуры предложения" и они вместе представляют грамматику предложения. Здесь наблюдается явное преувеличение грамматической функции интонации. Главной функцией интонации считается ее фонетическая и, следовательно, фонологическая дистриктивная функция, которая служит для различения смысла высказывания. Она делает интонацию необходимым важным компонентом речевой коммуникации. Поскольку интонация является фонетическим оформителем фразы, то, говоря о просодике фразы, мы имеем в виду прежде всего интонацию. В отличие от других фонологических единиц, интонация

выступает как высшая суперсегментная единица, состоящая из единства различных компонентов, таких как мелодия, фразовое ударение, темп, тембр и ритм речи, которые служат для выражения смысла высказывания и определенных типов модальности. Интонация обладает своими различительными признаками, которые накладываются на сегменты. Интонация создается при сложном взаимодействии просодических средств. Различные средства интонации обычно называются ее компонентами, или акустическими параметрами. Поэтому определение интонации как повышения или понижения тона голоса в речи или же как единства мелодии и фразового ударения является неполным, т.к. не учитывает других ее компонентов. Причем определение интонации как сочетания изменений высоты тона и фразового ударения очень распространено в лингвистической литературе. Некоторые лингвисты в число компонентов интонации включают паузу и мимику, но последняя должна рассматриваться в паралингвистическом аспекте. Количество компонентов интонации в общей сложности доходит до семи: изменение высоты тона, пауза и мимика, фразовое ударение, темп речи, тембр голоса, ритм речи. Однако каждый лингвист делает определенный выбор из этих компонентов, и нет единства в определении интонации, методике ее анализа, а фонологическая функция интонации остается еще не разработанной. С нашей точки зрения, мелодия, фразовое ударение, тембр, ритм речи, темп являются основными компонентами интонации.

Суперсегментные средства характерны для слова и фразы, и отсюда следует разграничение словесного и фразового ударений. А.А.Реформатский четко указывает: "Суперсегментные явления, сопровождающие слово (ударение, ритмика), входят в область акцентуации; суперсегментные явления, сопровождающие фразу, входят в область интонации (здесь главную роль играет мелодика, даже в так называемых тональных языках, где надо отличать движения тона как факт акцентуации слова и движение тона как факт интонации фразы)" /Реформатский 1976/.

Интонации свойственны следующие функции:

1) конститутивная функция; 2) дистинктивная, или фонологическая функция, которая является главной, служащей для различения фраз; 3) рекогнитивная или опознавательная функция которая служит для узнавания фразы, оформленной согласно орфоэпической норме, для понимания фразы. Все три функции интонации, которые характерны и для других фонологических единиц, тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Дистинктивная и рекогнитивная функции возможны только на основе конститутивной функции, а дистинктивная функция может проявляться только через рекогнитивную. Указанные функции интонации в единстве выполняют денотативную (что-то обозначать), констативную (семантическую модификацию значения) и эмоциональную (выражение чувства и воли) функции. Все они выражают содержательную сторону интонации, что иногда называется "семантикой интонации", для которой релевантными различиями считаются зависящие от изменения высоты тона другие просодические и паралингвистические явления, грамматика и лексика, стиль произношения, индивидуальные признаки, особенно качество голоса, кинетические признаки и другие релевантные ситуативные признаки.

С фонологической точки зрения все компоненты интонации принято называть интонационной структурой или **интонационной группой**.

В языках, в которых изменения по высоте тона служат различительными признаками фраз, наблюдается синонимия и омонимия средств интонации. Когда две интонации выражают одинаковые значения, а их эмоциональная функция разная, то такое явление называется синонимией интонации. Когда одна интонация выражает различные значения, мы имеем омонимию интонации.

В последнее время фонетисты стали говорить об экономии интонационного выражения, под которой понимают возможность нейтрализации интонации и совпадения интонационных признаков при различии выражаемых значений. Такое совпадение обуславливается

иерархией грамматических значений, взаимодействие которых во фразе приводит к интонационной нейтрализации. Причем интонационную нейтрализацию, а также омонимию и синонимию интонационного выражения можно отнести к отдельным видам экономии интонационного выражения. При такой экономии разные интонации совпадают, но основную различительную функцию приобретают лексико-грамматические и стилистические (эмоциональные) средства.

Обычно разграничивают неэмфатическую и эмфатическую интонацию, последняя выражает эмоциональную функцию интонации. Проведенный эксперимент показал, что наиболее эмоциональными были признаны фразы, относящиеся к типам "восклицание", "приказание", "импликация". Меньшей степенью эмоциональности обладают фразы, относящиеся к типам "общий и специальный вопрос", а слабая степень эмоциональности свойственна простым утверждениям и фразам, содержащим парантезы. Наряду с грамматическими и лексическими средствами в эмоциональности фраз участвует также интонация. Их значимость во фразе осуществляется в результате компенсации одних средств другими. Такая же компенсация наблюдается в исследовании отдельных компонентов интонации, т.к. каждый компонент интонации существует в своих вариантах и через них представлен в конкретных реализациях. Иначе говоря, интонация может быть одна, но она реализуется в различных интонационных структурах. Интонационные структуры устанавливаются путем экспериментального анализа. Результаты экспериментально-фонетического анализа должны быть подвергнуты дальнейшей фонологической интерпретации. В настоящее время имеется мало исследований по фонологическому анализу интонации. Что же касается эмоциональной функции интонации, то пока еще только несколько групп фраз исследованы в этом плане. Когда фраза эмоционально насыщена, наличие эмоции сигнализируется мелодикой речи. Если эмоция сильная, то другие элементы просодики, такие как тембр, темп и громкость, добавляются в речь. В эмоциональной речи мелодика распространяется по всей фразе.

Если же особо выделяется какая-то часть фразы или слово во фразе, то ставится логическое или эмфатическое ударение. Различие между "нормальным" фразовым ударением (1) и "переносным" эмфатическим ударением (2) может быть проиллюстрировано следующими английскими фразами:

(1) Wine tasted ↓ better //

(2) ↓ Wi'ne tasted better //

(1) ↓ Give it to him //

(2) ↓ Give it to ↑ him // (знак // означает эмфатическое ударение).

Кроме изучения интонации отдельных фраз, ценным представляется исследование интонации фраз во всем контексте, последнее может показать движение различных различительных и избыточных признаков интонации в зависимости от контекста и ситуации. В контексте более ясно проявляется фонологическая функция интонации, т.к. значение фразы лучше устанавливается в ситуации. Причем фонологическую функцию интонации выполняют не только мелодика, фразовое ударение и пауза, в определенных контекстах фонологически существенными оказываются и другие компоненты.

Как отмечает В.А.Васильев, мелодика служит основным средством выражения говорящим, а следовательно, различения между собой и опознавания слушающим (дистинктивная и рекогнитивная функции) многочисленных так называемых синтактико-коммуникативных типов, видов и подвидов фраз, выделяемых в зависимости от цели или назначения высказывания, его коммуникативного задания. В.А.Васильев подчеркивает, что в образовании интонационной группы участвуют все компоненты интонации /Васильев 1973, 123-129/. Интонацию нельзя считать только средством устной речи, т.е. звучания, ибо она неразрывно связана с определенным значением, последнее ярко проявляется в ее фонологической функции. Следовательно, интонация является двусторонней единицей речи, которая имеет свою форму (звучание) и содержание (значение). Другими

словами, с фонологической точки зрения, в отличие от других единиц (фонема, силлабема, акцентема) интонация (некоторые предпочитают использовать термин "интонема") представляет двустороннюю единицу, имеющую не только план выражения, но и план содержания.

Однако в обоих планах проявляются своего рода градации и противопоставления: в плане выражения (в артикуляционно-акустическом аспекте) наблюдаются контрасты внутри компонентов интонации (нисходяще-восходящий тоны, степень ударения и т.д.), а в плане содержания дифференциация значения интонации (фонологическая или дистинктивная функция) осуществляется через компоненты – признаки интонации. Таким образом, фонетическая и фонологическая стороны интонации, взаимодействие всех функций интонации (конституативная, дистинктивная, рекогнитивная) должны исследоваться в неразрывном единстве, но при этом предпочтение должно отдаваться функциональной стороне просодики фразы.

6.4. МОРФОНОЛОГИЯ

МОРФОНОЛОГИЯ - раздел языкознания, изучающий закономерности строения, фонемного состава и варьирования морфем того или иного языка, не выводимые полностью из особенностей его фонологии, а также совокупность явлений морфонологической природы, присущих данному языку.

В современной лингвистике существуют следующие **научные направления** морфонологического исследования языков:

1. Теория альтернатив И.А.Бодуэна де Куртене и Н.Крушевского;
2. Морфонологическая теория Н.С.Трубецкого и Р.О.Якобсона;
3. Теория морфонемики в американской дескриптивной лингвистике (Л.Блумфилд);
4. Теория морфонемики Э.Станкевича;
5. Теория циклического характера морфонологических правил М.Халле

и Т.М.Лайтнера;

6. Морфонологические направления русских лингвистов (В.А.Редькин, А.Н.Тихонов, В.Г.Чурганова);

7. Морфонологическая концепция В.Б.Касевича;

8. Теория морфонологического описания языков русских германистов Э.А.Макаева, Е.С.Кубряковой, Ю.Г.Панкрац;

9. Морфонологические концепции в исследовании тюркских и других языков (Н.А.Баскаков и другие);

10. Морфонологическая концепция А.И.Смирницкого и О.С.Ахмановой;

11. Морфонологическая теория американских структуралистов и порождающей лингвистики.

Существование морфонологии как особого уровня языковой системы, отличного от фонологии, определяется тем фактом, что некоторые явления, касающиеся употребления и изменения звуков языка могут быть описаны без обращения к сведениям о морфемном составе слов. Разграничение явлений фонологии и морфонологии было представлено у древнеиндийских грамматистов, позднее, с возникновением сравнительно-исторического языкознания, – в трудах многих индоевропеистов 19 в., а также представителей Казанской лингвистической школы – И.А.Бодуэна де Куртенэ, Н.В.Крушевского и др.

Создателем морфонологии как самостоятельной лингвистической дисциплины по праву считается выдающийся русский лингвист Николай Сергеевич Трубецкой, в чьих работах конца 1920-х – начала 1930-х годов была убедительно обоснована независимость морфонологии, сформулированы ее цели и задачи и предложены описания морфонологических систем полабского и русского языков. Н.С.Трубецкому принадлежит и сам термин «морфонология» (из «морфо-фонология»).

Предложенная Н.С.Трубецким морфонологическая теория включает три аспекта: 1) теорию фонологической структуры морфем; 2) теорию

комбинаторных звуковых изменений, которым подвергаются отдельные морфемы в морфемных сочетаниях; 3) теорию звуковых чередований, выполняющих морфологическую функцию.

Несмотря на многочисленные возражения лингвистов относительно вышеуказанных разделов морфонологии, впоследствии все то, что отметил Н.С.Трубецкой осталось в силе. Так об этом пишут Э.А.Макаев и Е.С.Кубрякова: «Заслуга Н.С.Трубецкого и заключается, прежде всего, в том, что из целого комплекса смежных проблем он отобрал лишь наиболее тесно связанные и показал их внутреннее единство. Он правильно подчеркнул, что морфонология является лишь частью фонологии слова... нет никаких оснований отказываться от этого главного тезиса морфонологии и впредь» /Макаев, Кубрякова 1969, 95/.

Действительно, морфонологическая теория Н.С.Трубецкого часто используется при изучении различных языков, о чем свидетельствует опыт изучения и морфонологии узбекского языка /Абдуазизов А.А. 2010/.

Следует отметить, что по своим основным положениям морфонологические теории Н.С.Трубецкого и Л.Блумфилда достаточно близки, т.к. вышеуказанные разделы морфонологии встречаются в работах Л.Блумфилда /Блумфилд 1968,170/. В многочисленных исследованиях американских и некоторых европейских лингвистов часто используется морфонологическая теория Л.Блумфилда. Однако морфонологическая теория, предложенная В.Б.Касевич /Касевич 1986/, выходит за рамки прежней морфонологии как промежуточного уровня между фонологией и морфологией и включает даже синтаксическую морфонологию и просодическую морфонологию.

Важный вклад в разработку морфонологической теории и описание морфонологии конкретных языков внесли друг и коллега Н.С.Трубецкого Р.О.Якобсон, а также С.Б.Бернштейн, Т.В.Булыгина, Н.А.Еськова, А.А.Зализняк, В.Б.Касевич, А.К.Поливанова, С.М.Толстая, В.Г.Чурганова, Р.Лясковский, Б.Крея, А.В.Исаченко, В.Дресслер, Х.Андерсен, Д.С.Ворт,

Б.Дарден, Т.М.Лайтнер, Э.Станкевич, М.Халле, И.-Ш.Морен, В.Вурцель и др. Наиболее плодотворным в этом отношении стал период 1960-х – первой половины 1970-х годов. Представляется уместным даже говорить о пришедшемся на эти годы «морфонологическом буме».

Отличительной чертой морфонологии как науки, обусловленной, с одной стороны, ее относительной «молодостью», а с другой – неизбежной зависимостью трактовки морфонологических явлений представителями различных лингвистических школ от принятых в этих школах концепций морфологии и фонологии, является почти полное отсутствие общепринятых теоретических положений и разногласия даже по таким ключевым вопросам, как предмет морфонологии, ее границы, наличие у морфонологии собственных единиц описания и их природа, существование особого морфонологического уровня представления словоформ.

К ведению морфонологии несомненно относится, во-первых, изучение структуры морфем различных классов, а во-вторых, описание системы морфонологических чередований, имеющих в языке.

Основной **задачей** морфонологии должно быть признано описание систем морфонологических чередований. Точное установление круга явлений, соответствующих в том или ином языке понятию «морфонологическое чередование», представляет собой далеко не тривиальную задачу и во многом зависит от принятого способа описания: один и тот же феномен может трактоваться как морфонологическое или как фонологическое (автоматическое) чередование, как чередование или как синонимия морфем и т.д.

Описание системы морфонологических чередований может строиться на различных основаниях, однако исследовательская практика показывает, что наиболее плодотворным из всех имеющихся следует признать «динамический» (или «синтезирующий») подход, разработанный Д.С.Вортом, Т.В.Булыгиной и В.Г.Чургановой. Важнейшие принципы «динамического» описания могут быть сформулированы следующим

образом.

1) Каждая морфема за исключением супплетивных (типа кот – кош(ка)) и вариантных (типа галош(а) ~ калош(а)) имеет ровно одно основное (исходное) морфонологическое представление, которое строится путем «снятия» наблюдаемых в данной морфеме чередований.

2) Единицей морфонологического описания является **морфонема** (термин предложен учеником И.А.Бодуэна де Куртэне Г.Улашином), понимаемая как единица морфонологического, или глубинного уровня представления словоформ, принципиально отличного от фонологического, или поверхностного уровня, основной единицей которого является фонема.

3) Все морфонологические правила чередований действуют раньше всех фонологических; смешение двух этих групп правил недопустимо.

В 1970–1980-е годы широкое распространение получила выдвинутая В.Г.Чургановой и И.А.Мельчуком идея описания морфонологии не в терминах морфем, а в терминах субморфов – цепочек морфем, формально совпадающих с морфемами, но не обязательно несущих значение (ср. субморф *-ец* в *лар-ец*, где он является суффиксом, и в *чепец*, где он входит в корень). Обоснованием такого решения служит, во-первых, то обстоятельство, что морфонология имеет дело с означаемыми морфем, но не с их означаемыми, а во-вторых, возможность формулировать правила чередований в более простом и общем виде (например, переход *ц* в *ч* в слове *ларчик*, *чепчик* может быть описан как свойство субморфа *-ец*, но не суффикса *-ец*).

Морфонологическая структура русского слова имеет свои специфические особенности, связанные со словообразовательными и словоизменительными сторонами и в связи с флективным строением языка. Наблюдения показывают, что морфонологическая структура русского слова резко отличается от таковой в польском, чешском, хорватском и других славянских языках, которые считаются самыми богатыми по наличию

морфонологических альтернатив среди индоевропейских языков.

Морфонологические альтернативы обычно возникают при прибавлении аффиксов или в связи с изменениями гласного или согласного в корне слова. Ареалом возникновения морфонологических альтернатив в русском слове является либо корень, либо аффикс, либо граница между ними, следовательно, корневая или аффиксальная морфемы, или их граница, морфемные швы.

Правила морфонологических чередований во многих случаях оказываются близки правилам фонетических изменений, имевших место в истории языка и впоследствии утративших фонологическую обусловленность (так, чередования $k \sim ч$, $g \sim ж$, $x \sim ш$ наблюдаются в русском языке в основном перед передними гласными; исторически именно в этой позиции и происходил переход заднеязычных в шипящие).

Круг задач морфонологии не ограничивается созданием общей морфонологической теории и построением полных морфонологических описаний отдельных языков; не менее важной представляется разработка таких направлений, как морфонологическая типология и диахроническая морфонология, в настоящее время делающих лишь первые шаги.